

Маргарита Хемлин — писательница с чемоданчиком

В рамках проекта «Встречи в провинции» литературной премии «Большая книга» наш город посетила Маргарита Хемлин. Она автор таких произведений, как «Дознаватель», «Крайняя», «Клоцвог», с которыми неоднократно входила в лонг-список премии «Большая книга» и в шорт-лист «Русского букара».

Занялась литературой Хемлин не так давно. Закончив московский институт им. Горького в 1985 году, она попала в эпоху перемен: перестройка, развал Союза, построение демократии и нового мира. В те времена литературой прокормиться было невозможно. Хемлин приходилось работать в ЖЭКе, посудомойкой в кафе, затем обозревателем в отделе культуры в «Независимой газете». Долгое время трудилась в отделе рекламы на Первом канале. Как литератор она о себе заявила в 2005 году циклом рассказов «Прощание еврейки».

Чемоданное настроение, или Как пахнет Красная Москва

И вот перед липецкими читателями предстала бойкая дама в очках, с хриловатым голосом с примесью суржика (элементы украинского с русским языком) в своей речи, указывающий на её украинское происхождение. Хемлин привезла с собой потрёпанный, зелёный чемоданчик с оббитыми углами.

Это принадлежало моему папе — рассказывает писательница, — Мой папа знаменитый

прораб в Чернигове. А что такое прораб в советское время? — это и доставала, и пробивала, а между делом строитель. Он мало того что был хорошим специалистом, но ещё и не пил. И вот с этим чемоданчиком он ездил по командировкам.

В этом чемоданчике писательница привезла «действующие лица» своих произведений — платок, открытки, записную книжку, авоську, пудреницу и прочие. Все вещи 30 — 70-х годов прошлого века.

«Эти вещи принадлежат моим героям. Если будете читать мои книги, то сможете представить их, увидеть, послушать запах духов, вспомнить атмосферу. Потому что любая книга это фрагмент атмосферы, фрагмент истории, часть судьбы.»

Вот флакончик духов «Красная Москва», мы могли его видеть разве что у наших бабушек. Для них это целая история, легенда. Запах, который рождает воспоминания молодости. Хемлин рассказывает: *«В 1913 году Российская империя готовилась отметить 300-летие дома Романовых, и к этому событию знаменитая фабрика „Броккар и Ко“ выпустила духи „Любимый букет императрицы“. Особенность этих духов заключалась в том, что они продавались в двух видах: семирублевый, большой, хрустальный флакон, в коробочке и с салфеточкой внутри, и семидесятикопеечный флакончик стеклянный, для простых женщин, чтобы кухарка и швея могли себе позволить их купить.»*

После революции фабрика стала называться „Новая заря“, а духи — „Красная Москва“. В моих книгах у любой девушки стоит на тумбочке или на подоконнике флакон духов „Красная Москва“. Их запах витает в каждой моей повести и романе»

В это время, словно со страниц книг писательницы, по залу, где проходила встреча, разнесся резкий запах Красной Москвы. Присутствующие дамы на себе испытали богатый букет

аромата-легенды, настоящей советской легенды, учитывая неоднократно завоёванные им награды на международных конкурсах и выставках, а так же сходство с Шанель № 5, отмеченное многими специалистами.

А Хемлин, уже перейдя на тихий, заговорческий голос, продолжила:

«В те времена женщины делились на две категории: порядочные и непорядочные. Так вот, у порядочных была „Красная Москва“, а у непорядочных ...» — и Маргарита пустила в зал пустой прозрачный флакончик с присохшим на дне остатком содержимого, с потёртой обёрткой «Кармен».

Роль синего платочка в победе над фашизмом

«По мне на знамени победы на флагштоке должен был быть прикреплен скромненький синенький платочек.

Я много лет работала на телевидении, там пересмотрела сотни-сотни метров военных архивов исторической хроники. Как рассуждали солдаты? У нас оружие, как-никак нас кормят, и мы понимаем — вот он враг, вот он товарищ, тоже вооруженный. За нами великая Родина, тоже с оружием, с уральскими заводами, с полками, которые спешат к нам на помощь. А что было делать человеку в тылу? Что было делать матерям с детьми, старикам, больным, голодным, нищим, которым с одной стороны приказ — жечь дома, потому что врагу только выжженную землю оставлять, а с другой стороны фашисты их жгут, вешают, а с третьей стороны партизаны приходят с просьбой „Дайте поесть“?

Я смотрела эти хроники, и знаете, без этого платочка не победили бы мы. Не к кому было бы приходиться с фронта! Он давал надежду и веру. По-разному люди жили, но главное, сумели сохранить любовь, сумели сохранить веру, что можно быть счастливым. Если ты не любишь

и не веришь, ничего тебе уже не надо».

Маргарита Хемлин долго еще доставала из своего чемоданчика истории и воспоминания, связанные с той или иной вещью. Писательнице удалось подкупить и пожилого читателя ностальгией о молодости, и привлечь внимание юного слушателя предметами советского быта. Связующей нитью в книгах Хемлин проходит описание жизни и судьбы украинских евреев на фоне кровавых исторических событий — голодомора, сталинских репрессий, войны. На краю жизни и смерти открывается настоящая сущность человека. Слетает шелуха социальных ролей и остаётся либо человек совести, чести, либо негодяй, мерзавец. И те, и те стремятся обрести в этом мире любовь, веру, надежду, дружбу. А Хемлин через выцветший платок и затертые перчатки раскрывает нам образы своих героев, показывает их сущность. Их мысли, характер, мотивы поведения. И вещи — будь то старые, отжившие свой век, или наши повседневные, — всегда будут готовы напомнить нам об ошибках, стремлениях, мечтах.